

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПО БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ: ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

В статье рассматриваются нормативные акты международного права по противодействию коррупции, трудности их имплементации в уголовное законодательство Российской Федерации. В результате исследования сделаны выводы о необходимости совершенствования российского законодательства, внесения изменений в понимание коррупции, а также в механизм реализации имплементированных международных норм в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: международное право, коррупция, противодействие коррупции, преступность, взяточничество, международные конвенции.

А.А. Khristyuk

ANTI-BRIBERY INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK: IMPLEMENTATION ISSUES

The article examines the normative acts of international law on combating corruption, the difficulties of their implementation in the criminal legislation of the Russian Federation. As a result of the study, conclusions were drawn about the need to improve Russian legislation, to make changes in the understanding of corruption, as well as in the mechanism for implementing the implemented international norms in the field of combating corruption.

Keywords: international law, corruption, anti-corruption, crime, bribery, international conventions.

Взяточничество на протяжении всей истории человечества воспринимается обществом как негативное явление, с которым непрерывно ведется борьба со стороны государства, которое предусматривает меры, направленные на противодействие ему, в частности, и всем коррупционным преступлениям в целом.

В современном мире довольно сильны тенденции международного сотрудничества государств по многочисленным вопросам, в том числе и в части противодействия коррупционному поведению. В настоящее время создаются и эффективно функционируют транснациональные корпорации, что позволяет говорить о переходе взяточничества на более высокий уровень – межгосударственный. Все государства закрепляют в уголовных законах ответственность за взяточничество.

Международное сообщество еще в середине прошлого века указали на негативное отношение к такому явлению, извечно сопровождающему человечество.

В 1969 г. была принята Венская Конвенция о праве международных договоров, которая в ст. 50 закрепила условие: «если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством, то первое государство вправе согласиться на обязательность для него такого договора»¹.

Взятничество всеми государствами признается как высоко латентные должностные преступления. Государства несут большие экономические потери от взяточничества.

Государства, входящие в состав ООН, обсудив проблему коррупции и в частности взяточничества, приняли несколько международных конвенций, которые направлены на противодействие такому негативному социальному явлению. Взятничество рассматривается как составная часть коррупционных правонарушений, соответственно.

Самым первым международным документом антикоррупционной направленности является Конвенция², разработанная в рамках Организации американских государств (ОАГ), которая была принята в 1996 г. в Каракасе. Данный документ закрепил определения таких важных в рамках квалификации взяточничества понятий – «государственное должностное лицо», «должностное лицо правительства», «государственный служащий». В качестве существенного прорыва в правовом регулировании следует рассматривать меры превентивного характера, которые были включены в текст данной Конвенции.

Среди таких мер можно обозначить механизмы в системе бухгалтерского учета, которые предусматривали возможность выявления признаков коррупции и взяточничества в том числе.

Следует отметить, что современное российское законодательство также предусматривает такие механизмы в части обязанности определенных категорий государственных и муниципальных служащих предоставлять сведения имущественного характера в декларационный период в срок до 30 апреля текущего года за предыдущий год, обозначая размеры полученных доходов, расходов, обязательства имущественного характера и имущества. Аналогичные сведения служащие должны предоставить и в отношении своих несовершеннолетних детей и своего супруга.

¹ Венская конвенция о праве международных договоров заключена 23 мая 1969 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 23.04.2021).

² Межамериканская конвенция против коррупции заключена 29 марта 1996 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934990> (дата обращения 23.04.2021).

Конвенция 1996 г. раскрывает и понятие «транснациональное взяточничество», а также обязательства государств – членов Конвенции признавать преступным подкуп иностранного должностного лица.

Вопросам усовершенствования законодательства в рамках противодействия взяточничеству и коррупции уделяют и Европейские международные институты, среди которых особое место занимает Совет Европы.

В 1999 г. Совет Европы учредил специальную Группу государств против коррупции (ГРЕКО), которая занимается проблемами, исключительно связанными с коррупцией и взяточничеством. Совет Европы принял несколько международных документов, среди которых можно отметить:

1) Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (ратифицирована Россией 28 мая 2001 г.),

2) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ратифицирована в России 25 июня 2006 г.).

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию раскрывает понятия «государственное должностное лицо», «судья», «юридическое лицо». Новшеством данной Конвенции является указание на возможность привлечения к ответственности иностранного государственного должностного лица за совершение коррупционных преступлений, включая взяточничество. При этом привлечение к ответственности происходит в соответствии с национальным законодательством.

Конвенция говорит о существовании нескольких видов взяточничества в зависимости от субъекта:

- активный и пассивный подкуп национальных и иностранных государственных должностных лиц;
- активный и пассивный подкуп национальных и иностранных парламентариев и членов международных парламентских ассамблей;
- активный и пассивный подкуп в частном секторе;
- активный и пассивный подкуп сотрудников международных организаций;
- активный и пассивный подкуп национальных, иностранных и международных судей и должностных лиц международных судов.

Под активным подкупом понимает дача взятки, а пассивный – получение взятки. Из приведенного перечня отчетливо видно, что международное законодательство предусматривает довольно обширный перечень лиц, за дачу взятки которым будет наступать уголовная ответственность. Такие нормы тесно перекликаются с российским законодательством, которое также предусматривает довольно обширный перечень лиц, получивших взятку.

Конвенция предусматривает возможность и обязанность о сотрудничестве государств по вопросам раскрытия преступлений коррупционной направленности. Между государствами предполагается правовая взаимопомощь в данном направлении деятельности.

Данный документ Совета Европы следует рассматривать как комплексный нормативно-правовой акт, который регламентирует базовые вопросы как пассивного, так и активного взяточничества.

В начале века началась активная разработка международных документов, которые регламентируют порядок, особенности противодействие коррупции и, как ее составной части, взяточничества.

Среди основных международных документов необходимо отметить:

- 1) Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована Россией 26 апреля 2004 г.),
- 2) Конвенцию ООН против коррупции (ратифицирована Россией 8 марта 2006 г.).

Особый интерес представляет Конвенция ООН против коррупции, которая была подписана в 2003 г. в Мериде, Мексика. К данной Конвенции присоединились довольно много государств.

Конвенция определяет цель принятия документа – в первую очередь, разработка эффективных мер превентивного характера, которые позволили бы не только укрепить международное сотрудничество, но и поощрять неподкупность и честность правительств, существующих в государствах политических систем. Такой подход будет способствовать повышению доверия у населения. Конвенция уточняет и определяет многие термины, которые встречаются при выявлении и квалифицировании коррупционных правонарушений.

В качестве новшества следует обозначить меры, направленные, в первую очередь, на противодействие распространению и появлению коррупции. Для этого ООН рекомендует большее внимание уделять таким сферам как законодательство (законотворчество), уголовное расследование и преследование, предоставление иммунитетов.

Конвенция приводит перечень тех правонарушений, которые государства в национальном законодательстве обязательно должны признавать преступлениями, соответственно, устанавливать меры ответственности.

Например, международный законодатель указал, что необходимо уголовно наказывать за совершение взяточничества, подкупа наряду с другими преступлениями. Государства, присоединяясь к Конвенции, признают важность и необходимость принятия мер, направленных на возвращение активов.

На основе перечисленных и иных международных документов государства разрабатывают национальное законодательство.

Иными словами, в международных правовых актах нет единого определения, которое бы четко обозначало, что следует рассматривать под коррупцией. Такая сложность обусловлена тем, что коррупция проявляется на различных уровнях, имеет множество проявлений и охватить их все в определении достаточно сложно. Отсутствие единообразного подхода к определению коррупции в международных актах влечет сложности в квалификации аналогичных деяний в рамках национального законодательства.

Перечисленные международные документы, разработанные для противодействия коррупции в большей степени на различных уровнях власти, были ратифицированы РФ в различные годы, что свидетельствует о том, что российское законодательство стало учитывать нормы международного законодательства в национальном. Такой подход способствует совершенствованию правового механизма в противодействии коррупции. Однако на сегодняшний день сохраняются многочисленные проблемы с реализацией имплементированных международных норм в области противодействия коррупции. Это связано, прежде всего, с несовершенством механизма реализации данных норм.

Информация об авторе

Христюк Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: a_x_a@mail.ru.

Author

Khristyuk, Anna A. – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: a_x_a@mail.ru.